

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ

О некоторых аспектах уголовной ответственности за деяние, предусмотренное ст. 229 Уголовного кодекса Российской Федерации

С.А. ПИЧУГИН – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Владимирского юридического института ФСИН России, кандидат юридических наук;

А.В. ЗВОНОВА – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Владимирского юридического института ФСИН России

Статья посвящена рассмотрению уголовной ответственности за хищение и вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические или психотропные вещества. В результате проведенного исследования выявлены проблемы как теоретического, так и практического характера, а также предложены варианты их решения путем совершенствования нормативной правовой базы.

Ключевые слова: наркотическое средство; психотропное вещество; аналог; преступление; приговор.

About some aspects of criminal responsibility for a specified in the Article 229 of the Criminal Code of the Russian Federation deed

S.A. PICHUGIN – Senior Lecturer of the Chair of Criminal Law and Criminology of the Vladimir Law Institute of the Federal Penal Service of Russia, PhD in Law, lieutenant colonel of internal service;

A.V. ZVONOVA – Post-graduate Student of the Faculty of Training of Research and Teaching Staff of of the Vladimir Law Institute of the Federal Penal Service of Russia, senior lieutenant of internal service

Article is devoted to criminal responsibility for theft and extortion of narcotic drugs or psychotropic substances, as well as plants containing narcotic drugs or psychotropic substances, or parts thereof containing narcotic substances or psychotropic substances. The study identified the problems, theoretical and practical, as well as proposed solutions by improving the regulatory legal basis.

Key words: drug; psychotropic substance; analog; crime; sentence.

Среди преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, повышенную общественную опасность представляют их хищение и вымогательство, ответственность за которые предусмотрена ст. 229 УК РФ. Данное преступление мы рассматриваем как один из источников противоправного завладения и последующего включения указанных веществ в незаконный оборот.

Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2012 г. за совершение преступлений, предусмотренных ст. 229 УК РФ, было осуждено более 50 чел., в 2011 г. – 39¹. Полагаем, что относительно небольшое количество осужденных за рассматриваемое деяние связано со специальными мерами контроля, применяемыми государством в отношении наркотических средств и психотропных веществ.

Рассмотрим некоторые аспекты уголовной ответственности по ст. 229 УК РФ.

Предметом преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, являются наркотические средства, психотропные вещества, растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо части таких растений, содержащие наркотические средства или психотропные вещества. Указанные средства, вещества, а также наркосодержащие растения либо их части полностью изъяты из гражданского оборота или ограничены в нем.

Вместе с тем следует отметить, что в соответствии с п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» к числу предметов преступления по ст. 229 УК РФ следует отнести и документы, дающие право на получение наркотических средств, психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей².

Обратим внимание, что в ст. 228, 228¹, 229¹ и 230 УК РФ в предмет преступления включены также и аналоги наркотических средств и психотропных веществ, которые определяются как запрещенные для оборота в Российской Федерации вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в

Российской Федерации, химическая структура и свойства которых схожи с химической структурой и со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят. Однако в предмет преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, аналоги наркотических средств и психотропных веществ не включены.

Таким образом, в действующем уголовном законе существует логическое противоречие: уголовная ответственность за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку, а также производство, сбыт, пересылку, контрабанду и склонение к потреблению аналогов наркотических средств или психотропных веществ установлена, а за их хищение либо вымогательство – нет, хотя опасность таких деяний не меньше, чем хищения либо вымогательства наркотических средств или психотропных веществ. На это указывает, например, п. 3 примечаний к ст. 228 УК РФ, согласно которому «значительный, крупный и особо крупный размеры аналогов наркотических средств и психотропных веществ соответствуют значительному, крупному и особо крупному размерам наркотических средств и психотропных веществ, аналогами которых они являются». Поэтому мы предлагаем включить в предмет преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, и аналоги наркотических средств и психотропных веществ.

Потенциальная опасность для здоровья населения, которую представляют наркотические средства и психотропные вещества, а также наркосодержащие растения, существенно повышает общественную опасность их хищения либо вымогательства в сравнении с хищением либо вымогательством имущества, которое находится в свободном обороте. Для этого достаточно сравнить санкции соответствующих статей Особенной части УК РФ: санкция ч. 1 ст. 229 УК РФ предусматривает в качестве наказания лишение свободы на срок от трех до семи лет с ограничением свободы или без такового, санкции ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 159, ч. 1 ст. 160 УК РФ – лишение свободы на срок до двух лет, а санкции ч. 1 ст. 161, ч. 1 ст. 163 УК РФ – лишение свободы на срок до четырех лет.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, характеризуется деянием в форме нескольких альтернативных действий – хищения либо вымогательства. В данном случае законодатель объединил в диспозиции одной статьи

Особенной части все формы хищения и вымогательства, совершаемые в отношении наркотических средств, психотропных веществ и наркосодержащих растений.

Специфика предмета данного преступного посягательства определяет и особенности деяния. С учетом этого обстоятельства Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 23 Постановления от 15.06.2006 г. № 14, где приводится судебное толкование понятия «хищение наркотических средств», разъяснил, что ответственность за хищение наркотических средств и психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, наступает в случаях противоправного их изъятия у юридических или физических лиц, владеющих ими законно или незаконно. К хищению также отнесены и сбор наркосодержащих растений либо их частей (например, коробочек и стеблей мака, стеблей конопли и т.д.) с земель сельскохозяйственных и иных предприятий, а также с земельных участков граждан, на которых незаконно выращиваются эти растения.

В изложенной позиции Верховного Суда Российской Федерации обращает на себя внимание ряд моментов. Так, в отличие от п. 1 примечаний к ст. 158 УК РФ (где изложено определение понятия хищения), в п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 г. № 14, где приводится судебное толкование понятия «хищение наркотических средств», не содержится указания на такие признаки, как корыстная цель, безвозмездность, обращение предмета преступления в пользу виновного или других лиц (как форму действия), причинение ущерба собственнику или иному владельцу. На наш взгляд, это свидетельствует не об отсутствии указанных признаков, а о том, что они, как полагает Верховный Суд Российской Федерации, учитывая характер и специфику предмета преступления, находятся за рамками состава преступления.

С учетом позиции, сформулированной в указанном постановлении, хищение наркотических средств или психотропных веществ, а также наркосодержащих растений может быть совершено не только у их владельцев (юридических или физических лиц), но и у лиц, обладающих указанными средствами или веществами незаконно (например, которые незаконно приобрели наркотические средства или психотропные

вещества)³. Соответственно, с позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации для состава хищения наркотических средств и психотропных веществ, а также наркосодержащих растений (ст. 229 УК РФ) признак законности обладания предметом преступления (на правах собственности или иного владения) не является обязательным, так как заменен указанием на фактическое обладание данным предметом (в том числе и незаконным).

Возникает вопрос: можно ли признать потерпевшим в результате хищения либо вымогательства, предусмотренного ст. 229 УК РФ, лицо, которое обладало наркотическим средством или психотропным веществом незаконно? Полагаем, что нет (за исключением причинения вреда дополнительному объекту, например здоровью такого лица), так как лицо, у которого наркотические средства или психотропные вещества похищены, стало их обладателем незаконно, само до этого нарушило закон.

В п. 23 Постановления от 15.06.2006 г. № 14 не указывается на наступление последствий в виде причинения ущерба в результате хищения наркотических средств и психотропных веществ, а также наркосодержащих растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, есть только указание на их изъятие. Дело в том, что в понятии хищения, сформулированном в п. 1 примечаний к ст. 158 УК РФ, последствия выражены в причинении ущерба собственнику или иному владельцу, которым данное (похищенное) имущество принадлежит на законном основании. Так как в ст. 229 УК РФ речь идет о возможности хищения наркотических средств, психотропных веществ или содержащих их растений (частей таких растений) в том числе и у лиц, которые обладают указанными средствами, веществами или растениями незаконно, следуя логике постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 г. № 14, нельзя вести речь о причинении ущерба указанным лицам. Поэтому общественно опасные последствия как признак хищения в ст. 229 УК РФ находятся в соответствии с указанным постановлением за рамками состава преступления.

По ч. 1 ст. 229 УК РФ могут быть квалифицированы хищения наркотических средств, психотропных веществ, наркосодержащих растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, совершенные следующими спосо-

бами (при отсутствии квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков): кража, ненасильственный грабеж, мошенничество, присвоение и растрата. Также по ч. 1 ст. 229 УК РФ может быть квалифицировано вымогательство предмета указанного преступления, совершенное при отсутствииотягчающих обстоятельств.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, является физическое вменяемое лицо, достигшее 14-летнего возраста (ч. 2 ст. 20 УК РФ). Отметим, что законодатель, изменив в соответствии с федеральным законом от 19.05.2010 г. № 87-ФЗ наименование ст. 229 УК РФ, не внес соответствующие дополнения в ч. 2 ст. 20 УК РФ. Поэтому мы вносим предложение о внесении дополнения в ч. 2 ст. 20 УК РФ, указав в ней действующее наименование ст. 229 УК РФ.

Обратим также внимание, что ответственность за хищение в форме мошенничества (ст. 159 УК РФ), присвоения и растраты (ст. 160 УК РФ) в отношении имущества, находящегося в свободном обороте, установлена только с 16-летнего возраста. При этом, по мнению законодателя, с учетом ч. 2 ст. 20 УК РФ общественная опасность хищения наркотических средств и психотропных веществ, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо частей таких растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, совершенного в форме мошенничества, присвоения или растраты, очевидна для лица, достигшего 14-летнего возраста. Объяснением такого решения законодателя может служить, по-видимому, повышенная общественная опасность анализируемого деяния.

Субъективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, представлена виной в виде прямого умысла. Вместе с тем, как уже было отмечено, Верховный Суд Российской Федерации не указывает в качестве обязательного признака хищения в рассматриваемом составе преступления корыстную цель (иными словами, установление данной цели не является обязательным). Сделано это, по-видимому, из-за специфики предмета данного преступления, который не всегда можно оценить в денежном эквиваленте. Поэтому полагаем, что целью виновного является незаконное обладание и распоряжение по своему усмотрению наркотическими средствами, психотропными веществами, наркосодержащими

растениями либо частями таких растений, содержащими наркотические средства или психотропные вещества, а также документами, дающими право на их получение.

Полагаем, что по п. «г» ч. 2 ст. 229 УК РФ могут быть квалифицированы совершенные в отношении предмета рассматриваемого преступления деяния в форме грабежа с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, а также в форме вымогательства (так как вымогательство может быть совершено с применением насилия, которое не конкретизируется в п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ).

В п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ предусмотрена ответственность за хищение наркотических средств, психотропных веществ, растений, содержащих наркотические средства и психотропные вещества, либо частей таких растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, в форме разбоя, а также за вымогательство предмета указанного преступления.

Как указывается в абз. 1 и 2 п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 г. № 14, в тех случаях когда перечисленные действия совершены с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, содеянное надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ и ст. 111 УК РФ. Полагаем, что подобная квалификация является излишней, так как согласно абз. 2 п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» насилие, опасное для жизни или здоровья, охватывает собой в том числе и причинение тяжкого вреда здоровью⁴. Таким образом, при вменении дополнительно с п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ еще и ст. 111 УК РФ лицо повторно наказывается за одно и то же деяние, что является нарушением принципа справедливости (ч. 2 ст. 6 УК РФ).

Таким образом, уголовная ответственность за деяние, предусмотренное ст. 229 УК РФ, имеет ряд особенностей, среди которых прежде всего следует выделить различия в содержании понятия «хищение» и его судебном толковании применительно к рассматриваемой статье. Также полагаем, что законодателю следует обратить внимание на устранение отдельных пробелов и недостатков законодательного регулирования

уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за хищение либо вымогательство наркотических средств,

психотропных веществ, а также наркосодержащих растений, в целях ее совершенствования.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2012 году. www.cdep.ru

² См.: Российская газета. 2006. 28 июня.

³ В примечании 1 к ст. 158 УК РФ речь идет о причинении ущерба собственнику либо владельцу имущества (то есть лицам, которым имущество принадлежит на законном основании). В связи с этим утверждение о том, что хищение имущества, которое ранее было похищено, влечет за собой уголовную ответственность, на наш взгляд, представляется дискуссионным (см., напр.: Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: Моногр. М., 2012). Мы солидарны с позицией С. Елисеева, который полагает, что «хищение похищенного не образует преступления против собственности», при условии «что речь идет об уголовно-правовой оценке действий лица, знающего, что он завладевает имуществом, приобретенным кем-либо преступным путем. В ситуации, когда вторичный приобретатель этого обстоятельства не осознает, содеянное необходимо квалифицировать (в соответствии с направленностью умысла) как покушение на хищение чужого имущества» (см.: Елисеев С. Хищение похищенного: проблемы квалификации // Уголовное право. 2008. № 1. С. 45–49).

⁴ См.: Российская газета. 2003. 18 янв.

¹ См.: Обзор деяте́льности федера́льных судов общегей юрисдикции и мировых судей в 2012 году. www.cdep.ru

² См.: Росси́йская газета. 2006. 28 и́юня.

³ В приме́чании 1 к ст. 158 УК РФ ре́чь и́дет о причине́нии ушхе́рба собствени́ку ли́бо владе́льцу и́мущества (то е́ст' ли́цам, кото́рым и́мущество прина́длежит на зако́нном осно́вании). В св́язи с э́тим утвержде́ние о том, что хи́щение и́мущества, кото́рое ра́нее бы́ло похи́щено, вле́чет за со́бой уго́ловную отве́тственност', на наш взгля́д, предстáвляетсá дискуссионным (см., напр.: Лопашенко Н.А. Посягáтели́ства на собствени́ост': Моногр. М., 2012). Мы солида́рны с по́зицией С. Елисе́ева, кото́рый полагáет, что «хи́щение похи́щенного не обра́зует преступле́ния проти́в собствени́ости», при усло́вии «что ре́чь и́дет об уго́ловно-пра́вовой о́ценке де́яствий ли́ца, зна́ющего, что он за́владае́т и́муществом, приоб́ретенным кем-ли́бо преступным пу́тем. В ситуáции, ко́гда вто́ричный приоб́ретате́ль э́того обстоя́тельства не осозна́ет, соде́янное необ́ходимо квали́фицирова́ть (в соотве́тствии с на́правленно́стью умы́сла) как поку́шение на хи́щение чу́жого и́мущества» (см.: Елисе́ев С. Хи́щение похи́щенного: пробле́мы квали́фикации // Уго́ловное пра́во. 2008. № 1. С. 45–49).

⁴ См.: Росси́йская газета. 2003. 18 я́нв.

Цели уголовной ответственности при реализации отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ)

М.С. КРАСИЛЬНИКОВА – преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Кузбасского института ФСИН России, соискатель кафедры уголовного права и криминологии Кемеровского государственного университета

В статье проанализированы подходы к содержанию целей уголовной ответственности, сделан вывод о необходимости их выделения в зависимости от стадии уголовной ответственности, обоснована авторская позиция по вопросу; исследовано соотношение целей уголовной ответственности и целей отсрочки отбывания наказания (ст. 82 УК РФ); установлено, что в рамках отсрочки отбывания наказания цели уголовной ответственности достигаются весьма специфичными средствами, которые зависят от момента предоставления осужденному отсрочки отбывания наказания; высказано мнение о том, что предоставление отсрочки дальнейшего отбывания наказания женщине, родившей ребенка во время исполнения лишения свободы, в большинстве случаев не отвечает интересам этого ребенка.

Ключевые слова: цели; наказание; уголовная ответственность; отсрочка; лишение свободы.

Goals of the criminal responsibility during the realization of the deferment of sentence (art. 82 of the Criminal code of the Russian Federation)

M.S. KRASILNIKOVA – Lecturer of the Chair of Criminal Law, Criminal Process and Criminalistics of the Kuzbass Institute of the Federal Penal service of Russia